

DOI 10.37523/SUI.2023.52.1.002
УДК 343.1

Андреева Ольга Ивановна

доктор юридических наук, доцент,
директор Юридического института,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36,
e-mail: andreevaoi_70@mail.ru

Olga I. Andreeva

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Law Institute,
National Research Tomsk State University,
36, Lenina av., Tomsk, Russia, 634050,
e-mail: andreevaoi_70@mail.ru

Герцен Полина Олеговна

ассистент кафедры уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной
деятельности Юридического института,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36,
e-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

Polina O. Gertsen

Assistant of Criminal Proceedings
and the Prosecutor's Supervision and Enforcement
Department of Law Institute,
the National Research Tomsk State University,
36, Lenina av., Tomsk, Russia, 634050,
e-mail: stenwaysfiringlight@gmail.com

Рукавишникова Анастасия Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной
деятельности Юридического института,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36,
e-mail: satsana@yandex.ru

Anastasia A. Rukavishnikova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Proceedings
and the Prosecutor's Supervision and Enforcement
Department of Law Institute,
National Research Tomsk State University,
36, Lenina av., Tomsk, Russia, 634050,
e-mail: satsana@yandex.ru

**СОБЛЮДЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ЗАКОННЫЙ СУД ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ РЕШЕНИЙ,
ВЫНЕСЕННЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. Инструментом обеспечения права на законный суд является институт подсудности, который должен содержать правила, позволяющие участникам уголовного процесса избежать правовой неопределенности в вопросе выбора суда, который правомочен разрешать конкретный спор, возникший в рамках уголовно-процессуальных отношений.

На основе анализа норм закона, разъяснений Пленума ВС РФ и правоприменительной практики формулируется вывод, что вопросы подсудности рассмотрения жалоб лиц, отстаивающих в уголовном процессе свой частный интерес, на решения, вынесенные в ходе досудебного производства, не нашли комплексного и последовательного урегулирования в действующем уголовно-процессуальном законе, что ставит под угрозу возможность реализации права на судебную защиту в части обеспечения доступа к правосудию на досудебном этапе и рассмотрения дела законным судом, а также соблюдение таких важных конституционных принципов, как равенство прав граждан, справедливость, правовая определенность.

В целях устранения выявленной и исследованной законодательной неопределенности и обеспечения доступности правосудия на досудебном этапе при обжаловании участниками, отстаивающими в процессе частные интересы, решений, вынесенных на досудебном производстве, авторами сформулированы предложения по внесению изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: подсудность, доступ к правосудию, обжалование, досудебное производство, потерпевший, частные интересы, судебная защита, нарратив.

**RESPECT FOR JURISDICTION AS A CONDITION FOR EXERCISING THE RIGHT
TO A FAIR TRIAL IN JUDICIAL REVIEW OF PRE-TRIAL DECISIONS**

Summary. Based on the analysis of the norms of the law, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and law enforcement practice, the conclusion is formulated that the issues of jurisdiction of complaints of persons defending their private interests in criminal proceedings against decisions made during pre-trial proceedings have not found a comprehensive and consistent settlement in the current criminal procedure

law, which jeopardizes the possibility of realization of the right to judicial protection in terms of ensuring access to justice at the pre-trial stage and consideration of the case by a lawful court, as well as compliance with such important constitutional principles as equality of citizens' rights, justice, legal certainty.

In order to eliminate the identified and investigated legislative uncertainty and ensure the availability of justice at the pre-trial stage when appealing by participants defending private interests in the process of decisions made in pre-trial proceedings, the authors formulated proposals for amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: *jurisdiction, access to justice, appeal, pre-trial proceedings, victim, private interests, judicial protection, narrative.*

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [1]. Таким образом, подсудность является инструментом, обеспечивающим конституционное право на законный суд как необходимой составляющей права на судебную защиту. Как неоднократно отмечал Конституционный суд РФ, «право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, то есть судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, определяя тем самым подсудность дела не на основании закона» [2].

Развивая положения Конституции РФ на отраслевом уровне, УПК РФ закрепляет, что «подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено» (ч. 3 ст. 8 УПК РФ) [3].

На наш взгляд, данная норма необоснованно сужает действие права на рассмотрение дела законным судом.

Во-первых, из буквального смысла данного положения следует, что право на рассмотрение дел в соответствии с правилами подсудности в объектном смысле ограничено рассмотрением уголовного дела по существу в первой инстанции. Такое понимание подсудности широко распространено в научной литературе. Так, в доктрине процессуальных отраслей под подсудностью понимается «установленная нормативно-правовыми актами совокупность признаков уголовного дела, которые определяют его принадлежность к ведению конкретного суда, уполномоченного рассматривать то или иное дело по первой инстанции» [4, с. 8]. Кроме того, отмечается, что «использование понятия «подсудность» в других смыслах, например, применительно к определению компетентного суда апелляционной, кассационной инстанций либо выполняющего функции судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса или по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, необоснованно» [5, с. 831].

Однако такой подход к определению подсудности в объектном смысле не является единственным. В частности, ряд исследователей обращают внимание на то, что институт подсудности распространяется на случаи вынесения судом решений в ходе досудебного производства, а также в рамках проверочных стадий [6, с. 11; 7, с. 47]. Второй подход, на наш взгляд, является предпочтительным, так как позволяет обеспечить право на законный суд на любом этапе уголовного судопроизводства при рассмотрении любых вопросов, требующих обращения к судебной процедуре.

Во-вторых, из буквального прочтения нормы следует, что в субъектном смысле право на рассмотрение дел в соответствии с правилами подсудности принадлежит только одному участнику процесса – подсудимому.

Данное положение справедливо подвергается критике в научной литературе. Так, П. В. Кондрашин отмечает, что «по сравнению с текстом Конституции РФ (ч. 1 ст. 47) круг лиц, имеющих право на законный суд, действующим уголовно-процессуальным законом сужен лишь до обвиняемого», при этом предлагается скорректировать норму ч. 3 ст. 8 УПК РФ и указать на право не подсудимого, а сторон по уголовному делу на рассмотрении дела надлежащим судом [8, с. 11].

В то же время такое понимание субъектов права на законный суд также не является абсолютно верным, так как к сторонам относятся и такие участники уголовного судопроизводства, как прокурор, следователь, защитник, которые, на наш взгляд, наделены не правом на законный суд, а обязанностью обеспечить рассмотрение дела законным судом (в том числе посредством определения компетентного суда при инициировании той или иной судебной процедуры) в целях защиты публичных и частных интересов, что охватывается обязанностью профессиональных участников уголовного процесса действовать в соответствии с принципом законности. Таким образом, правом на законный суд должны быть наделены не стороны, а лица, защищающие свои частные (личные) интересы.

Исходя из вышесказанного, отметим, что право на законный суд должно быть обеспечено при возникновении судебных процедур на любых стадиях и в любых производствах уголовного процесса при рассмотрении любых вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства и требующих судебной процедуры и не только сторонам по уголовному делу, но и всем заинтересованным лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в рамках уголовного судопроизводства, в том числе, на его досудебном этапе.

Инструментом обеспечения этого права является институт подсудности, который должен содержать правила, позволяющие участникам уголовного процесса избежать правовой неопределенности в вопросе выбора суда, который правомочен разрешать конкретный спор, возникший в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Полагаем необходимым привести положение ч. 3 ст. 8 УПК РФ в соответствии с конституционным смыслом права на законный суд, распространяющим его на всех заинтересованных участников уголовного процесса, защищающих частные интересы, независимо от уголовно-процессуального статуса, и на рассмотрение вопросов в судебных процедурах на любых стадиях уголовного судопроизводства.

Не является безупречным правовое регулирование определения подсудности при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Проблема нормативного регулирования определения подсудности при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не нова, и попытки ее устранения уже предпринимались законодателем. Так, данная норма в редакции федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ предусматривала унифицированное правило определения подсудности, в соответствии с которым жалоба подавалась в районный суд по месту производства предварительного расследования [3]. Указанные положения ст. 125 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ как порождающие возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа [9]. Такое решение Конституционного суда РФ повлекло за собой внесение изменений в УПК РФ, в частности, в качестве требования к приемлемости жалобы было установлено среди прочего соблюдение следующего правила подсудности: жалобу рассматривает районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), или по месту производства предварительного расследования в случаях, предусмотренных ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ.

Таким образом, было установлено общее правило подсудности для рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ – районный суд по месту совершения преступления и специальное правило, когда место производства предварительного расследования определяется в соответствии с правилами ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ – районный суд по месту производства предварительного расследования. Указанные изменения решили проблему определения надлежащего суда при подаче жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ для случаев, когда подсудность определяется по правилам ч. 1 ст. 152 УПК РФ, но оставили открытым вопрос определения специальной подсудности (в соответствии с правилами ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ).

Не внес ясность в этот вопрос и Пленум Верховного суда РФ, который, разъясняя положение ст. 125 УПК РФ, устанавливающее специальный вид подсудности, указывает, что такие жалобы рассматриваются «по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело» [10].

Такое правило, на наш взгляд, может быть применимо для установления пределов усмотрения при определении законного суда, когда предварительное расследование производится следственным подразделением уровня субъекта и выше, то есть не связанным напрямую с точки зрения компетенции с административно-территориальным делением населенного пункта или региона. Анализируя ситуацию, когда уголовное дело находится в производстве следственного управления СК РФ по субъекту, И. С. Дикарев и С. М. Юткина отмечают, что «при определении подсудности жалоб следует исходить не из территориальных границ полномочий соответствующего органа предварительного расследования, а из юрисдикции суда. Другими словами, жалоба подается в тот районный суд, юрисдикция которого распространяется на территорию, где расположен орган предварительного расследования» [11, с. 49].

Между тем место производства предварительного расследования в понимании ч. ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ зачастую не совпадает с местом территориального нахождения органа, осуществляющего предварительное расследование, и в тех случаях, когда производство предварительного расследования производит следственное подразделение (отдел) по соответствующему району.

Например, на территории Томской области следственные отделы по Ленинскому, Кировскому и Октябрьскому районам г. Томска расположены на территории Октябрьского района, и только расположение следственного отдела по Советскому району совпадает с его юрисдикцией исходя из правил территориальной подсудности. Таким образом, все лица, которые обжалуют действия, решения должностных лиц Ленинского, Октябрьского, Кировского районов, в порядке ст. 125 УПК РФ, соблюдая выполнение требований подсудности в духе разъяснений Пленума Верховного суда РФ, должны подавать жалобы в Октябрьский районный суд.

В то же время результаты интервьюирования сотрудников правоохранительных органов Томской области и анализ собранных нарративов свидетельствуют о том, что в связи с наличием противоречия нормы УПК РФ и разъяснения Пленума Верховного суда РФ жалоба может быть принята и рассмотрена как судом по месту нахождения органа, осуществляющего расследование, так и судом, на территорию которого распространяются полномочия органа государственной власти или должностного лица.

Кроме того, следствием разночтений в понимании надлежащего суда при обжаловании действий, решений в порядке ст. 125 УПК РФ при определении подсудности по правилам ч. ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ может стать отказ в принятии жалобы к рассмотрению как одним, так и другим судом, о чем свидетельствует анализ изученной практики. Так, выявлены случаи, когда как суд по месту территориального нахождения органа, осуществляющего предварительное расследование, так и суд по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии с правилами ч. ч. 2–6 ст. 152 УПК РФ, отказывали в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Как следствие, такое положение влечет за собой следующие проблемы: неравномерное распределение нагрузки на суды, затрудняющее своевременную судебную защиту нарушенных прав; манипулирование правом на законный суд и произвольность выбора суда; затруднение доступа к судебной защите в случае отказа суда в принятии жалобы.

В целях устранения сложившейся в правовом регулировании ситуации неопределенности и обеспечения доступа к правосудию для лиц, отстаивающих в уголовном процессе частные интересы, посредством подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, следует при определении суда, рассматривающего такие жалобы на решения, действия, бездействия должностных лиц (следователя, дознавателя, прокурора и других), использовать правило, аналогичное сформулированному в ч. 2 ст. 22 КАС РФ, в соответствии с которым в случае несовпадения места нахождения органа государственности власти и территории, на которую распространяются полномочия государственного органа или его должностного лица, заявление рассматривает суд, на территорию которого распространяются полномочия органа государственной власти или должностного лица. Исключение из данного правила должны составить случаи определения подсудности, когда юрисдикция правоохранительного органа распространяется на несколько административно-территориальных единиц, на всю территорию субъекта или округа. В таком случае жалоба должна рассматриваться судом по месту нахождения соответствующего органа.

Такое правило следовало бы закрепить в качестве самостоятельной нормы в УПК РФ.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время право на законный суд в отраслевом законодательстве понимается чрезмерно узко, что препятствует защите участниками уголовного процесса частных интересов. При этом положения, предусмотренные в законодательной формулировке ч. 3 ст. 8 УПК РФ, необоснованно ограничивают действие права на законный суд только подсудным и исключительно рассмотрением уголовного дела в суде первой инстанции для вынесения решения по существу. Для обеспечения права на судебную защиту следует внести изменения в ч. 3 ст. 8 УПК РФ и распространить право на законный суд на всех заинтересованных участников уголовного процесса, защищающих частные интересы, независимо от наличия у них уголовно-процессуального статуса, и на рассмотрение вопросов в судебных процедурах на любых стадиях уголовного судопроизводства.

Во-вторых, соблюдение подсудности является одним из требований к приемлемости жалоб, подаваемых лицами, отстаивающими частный интерес в уголовном процессе, в порядке ст. 125 УПК РФ, которое проверяется конкретным судом при ее принятии к своему производству, наряду с требованиями соблюдения критериев, предусмотренных ч. 1 ст. 125 УПК РФ, и является условием доступа к правосудию для этих лиц на досудебном этапе.

В-третьих, так как соблюдение правил подсудности при обжаловании решений, вынесенных в ходе досудебного производства, лицами, отстаивающими частный интерес в уголовном процессе, является одним из условий доступа к правосудию, вопросы подсудности рассмотрения таких жалоб должны быть четко, доступно и понятно урегулированы в законе, с тем чтобы не создавать для таких лиц состояние правовой неопределенности и не ограничивать (в пределах, допускаемых УПК РФ) доступ к правосудию на досудебном этапе, делая требование о соблюдении правил подсудности невыполнимым.

В-четвертых, для устранения выявленного состояния правовой неопределенности в решении вопросов подсудности при подаче жалоб на решения, вынесенные в ходе досудебного производства, следует установить в УПК РФ правило определения суда, рассматривающего в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на решения, вынесенные в ходе досудебного производства, аналогичное сформулированному в ч. 2 ст. 22 КАС РФ, в соответствии с которым в случае несовпадения места нахождения органа государственности власти и территории, на которую распространяются полномочия государственного органа или его должностного лица, заявление рассматривает суд, на территорию которого распространяются полномочия органа государственной власти или должностного лица.

В-пятых, должно быть закреплено специальное правило определения подсудности, когда юрисдикция правоохранительного органа распространяется на несколько административно-территориальных единиц. В таком случае жалоба должна рассматриваться судом по месту нахождения соответствующего органа, что позволит избежать произвольности выбора суда.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2023).
2. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова: постановление Конституционного суда РФ от 09.06.2011 № 12-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2023).
4. Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 33 с.
5. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

6. Дочия И. Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.

7. Лукожеев Х. М., Арсельгов Р. З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2019. № 3 (133). С. 45–49.

8. Кондрашин П. В. Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 33 с.

9. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной: постановление Конституционного суда РФ от 20.07.2012 № 20-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2023).

10. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 № 1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2023).

11. Дикарев И. С., Юткина С. М. Критерии приемлемости жалоб, подаваемых в порядке ст. 125 УПК // Законность. 2023. № 2 (1060). С. 48–51.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g.: (s izm. ot 1 ijulja 2020 g.) [The Constitution of the Russian Federation]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.01.2023) [in Russian].

2. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 7 stat'i 16 Zakona Rossijskoj Federacii «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» i chasti pervoj stat'i 9 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» v svjazi s zhaloboj grazhdanina I. V. Anosova: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.06.2011 no. 12-P [In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation «On the Status of Judges in the Russian Federation» and Part one of Article 9 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities» in connection with the complaint of citizen I. V. Anosov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09.06.2011 no. 12-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.01.2023) [in Russian].

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 no. 174-FZ (red. ot 18.03.2023) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.01.2023) [in Russian].

4. Ugreninova A. M. Podsudnost' v ugovnom processe. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Jurisdiction in criminal proceedings. Extended of candidate's of Law thesis]. Ekaterinburg, 2018, 33 p. [in Russian].

5. Kurs ugovnogo processa [The course of the criminal process]. Moscow, 2017, 1280 p. [in Russian].

6. Dochija I. R. Sovremennye problemy instituta sudebnoj proverki zhalob na dejstvija (bezdejstvie) i reshenija dolznostnyh lic organov predvaritel'nogo rassledovanija, prokurora. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Modern problems of the institute of judicial review of complaints about actions (inaction) and decisions of officials of the preliminary investigation bodies, the prosecutor. Extended of candidate's of Law thesis]. Moscow, 2009, 30 p. [in Russian].

7. Lukozheev H. M., Arsel'gov R. Z. Problemy instituta podsudnosti v ugovnom processe [Problems of the institution of jurisdiction in criminal proceedings]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [*Theory and practice of social development*], 2019, no. 3 (133), pp. 45–49 [in Russian].

8. Kondrashin P. V. Pravo na zakonnyj sud i ego realizacija v ugovnom processe. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [The right to a lawful court and its implementation in criminal proceedings. Extended of candidate's of Law thesis]. Krasnodar, 2023, 33 p. [in Russian].

---

9. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 125 i chasti pervoj stat'i 152 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanki R. G. Mishinoj: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.07.2012 no. 20-P [In the case of checking the constitutionality of the provisions of Part one of Article 125 and Part one of Article 152 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen R. G. Mishina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20.07.2012 no. 20-P]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.01.2023) [in Russian].

10. O praktike rassmotrenija sudami zhalob v porjadke stat'i 125 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 no. 1. [On the practice of consideration by courts of complaints in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 10.02.2009]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [*SPS Consultant Plus*] (Accessed: 12.01.2023) [in Russian].

11. Dikarev I. S. Kriterii priemlemosti zhalob, podavaemyh v porjadke st. 125 UPK [Criteria for the admissibility of complaints filed in accordance with Article 125 of the CPC]. *Zakonnost'* [*Legality*], 2023, no. 2(1060), pp. 48–51 [in Russian].